

В Дворце Линьсянь всё всегда было лучшего качества, и повара не были исключением. После того как Сунь Шэн отправился помогать в лапшичную, евнух Бифу нанял нового шеф-повара для дворца, чьи блюда пришлись по вкусу Цзи Яню. Повар, проведя несколько дней в исследованиях, научился мастерски использовать острый перец, точно соблюдая нужную остроту.

Вчера, когда ели лапшу быстрого приготовления, Цзи Янь заметил, что студенты хорошо воспринимают остроту. Однако сегодня прибыли новые ученики, и он, опасаясь, что они не привыкли к такому, специально попросил кухню приготовить несколько неострых блюд.

Сяо Фаминь, сидя за столом, тихо разговаривал с Цзи Чанцянем:

— Вчера мне даже приснилось, как я ем лапшу, приготовленную господином Цзи.

Ци Жуй уже не раз слышал это сегодня и считал их описания несколько преувеличенными:

— Что же это за блюдо? Неужели оно действительно такое вкусное?

— Правда!

Сяо Фаминь повысил голос:

— А ещё кола! Она чёрная, как лекарство, но такая удивительная — пузырится, когда её наливаешь. Господин Цзи сказал, что это кола, и она просто потрясающая!

Эти слова случайно услышал Цзи Янь, и он не мог сдержать улыбки. Стало ясно, что этот импульсивный сын маркиза обожает «мусорную еду» больше, чем кто-либо другой.

— Сегодня этого не будет, но если вы справитесь с задачей, вас ждёт неожиданная награда!

Цзи Янь явно слышал его восторженную речь, но Сяо Фаминь не смутился, а, наоборот, загорелся:

— Это еда?

Цзи Янь улыбнулся:

— Если ты хочешь еды, это тоже возможно.

У каждого свои предпочтения: Е Синьжэнь любит математику, Сяо Фаминь — еду, но это не значит, что Сяо Фаминь уступает Е Синьжэню. Цзи Янь, напротив, очень ценит его прямолинейный характер:

— Когда придёт время, просто скажи, какой вкус тебе нравится, и я подарю тебе что-то особенное.

Сяо Фаминь уже собирался громко поблагодарить, как вдруг заметил за спиной Цзи Яня фигуру в ярко-жёлтых одеждах и моментально замолчал. Сегодня Вэнь И был одет в императорские одежды, и все шестеро почувствовали напряжение, опустившись на колени и поклонившись.

Из присутствующих лишь Сяо Фаминь и Ци Жуй, имевшие более высокий статус, ранее видели императора. Остальные почти не имели такой возможности.

Для многих учёных возможность увидеть императора предоставлялась только раз в год на дворцовом экзамене, и даже прямой взгляд на него считался неуважением. Иногда император, желая проявить благосклонность, мог посетить Гоцзыцзянь и прочитать лекцию, что было крайне редким событием.

Но здесь они ничего не сделали, а уже увидели Вэнь И, и всё это благодаря Цзи Яню. Они даже начали испытывать благодарность к Цзи Чанцяню, который пригласил их присоединиться.

Вэнь И:

— Встаньте.

Все хором ответили:

— Благодарим Ваше Величество.

Шестеро стояли в ряд, склонив головы, выражая почтение. Цзи Янь сказал:

— Вы все проделали большую работу, давайте поедим.

Все снова хором ответили:

— Благодарим господина Цзи.

Могущество императора безгранично, и Цзи Янь наконец убедился, что аура власти Вэнь И всё ещё присутствует. Теперь он мог не беспокоиться о том, что Вэнь И потеряет свою харизму.

Байлу повёл всех в столовую, а Цзи Янь и Вэнь И отправились в задний двор, где увидели Цзи Пинъаня, который вместе с Гуюем тренировался в стойке «мабу».

Цзи Пинъань упорно занимался упражнениями и бегом, и за эти дни его здоровье значительно улучшилось, он стал крепче. Цзи Янь был слишком занят, чтобы найти ему учителя, поэтому пока поручил Гуюю обучать его основам.

За два месяца, проведённых рядом с ним, Цзи Пинъань заметно вырос, а его кожа стала бледной, словно он совсем не бывал на солнце.

Гуюй не был тем, кто жалеет детей, и тренировал Цзи Пинъаня строго. Мальчик стоял уже довольно долго, и в ноябрьский холод на его носу выступил пот, но он ни разу не пожаловался на усталость.

Цзи Янь вдруг осознал, что Цзи Пинъань уже стал взрослым ребёнком.

Увидев его, Цзи Пинъань обрадовался и громко позвал, но его стойка оставалась крепкой, хотя ноги уже начали дрожать.

Цзи Янь почувствовал смесь гордости и жалости, но последнее взяло верх. Он подошёл и вытер пот со лба Цзи Пинъаня своим рукавом.

Цзи Пинъань снова стал ребёнком, стоял смиренно и позволил Цзи Яню нежно вытирать его лицо, его глаза сияли, как персиковые цветы.

Вэнь И вдруг подумал, что если у Цзи Яня когда-нибудь будут дети, он станет прекрасным отцом.

Его сердце заколотилось: а что, если Цзи Янь действительно захочет ребёнка?

Он никогда не мог отказать Цзи Яню, но что, если однажды тот скажет, что хочет полную семью, милого ребёнка?

Вэнь И не мог представить, как Цзи Янь женится и заведёт детей с кем-то другим.

Цзи Янь взял маленькую руку Цзи Пинъаня и подошёл к Вэнь И, заметив его задумчивость:

— Что случилось?

— Ничего.

Вэнь И машинально ответил, глядя на лицо Цзи Яня, и понял, что всё равно не сможет отказать ему.

Как и тогда, когда Цзи Янь хотел уйти, и он, несмотря на всю боль, отпустил его.

Сейчас Цзи Янь был здесь, и это было главное. Вэнь И утешал себя этой мыслью.

После ужина Цзи Чанцянь и его спутники отправились в зал западного крыла, обсуждая что-то по пути. Цзи Янь, наблюдая за ними, вдруг спросил Вэнь И:

— Ты пойдёшь на аукцион?

— Пойду.

Цзи Янь задумался:

— Тогда я устрою для тебя что-то загадочное.

Вэнь И всегда находил слова Цзи Яня очаровательными:

— Как загадочное?

— Например, окружу тебя занавесями или отведу отдельную комнату, чтобы никто тебя не видел. Все сразу поймут, что это ты, но это будет особый шик, не так ли?

Вэнь И, как император, видел множество пышных церемоний, но теперь, слушая Цзи Яня, он почувствовал ожидание и улыбнулся:

— Хорошо.

После этого разговора у Цзи Яня появились новые идеи для аукциона. Важные персоны любят таинственность, и VIP-ложи как раз подходят для этого.

Эта мысль казалась всё более удачной, и Цзи Янь, войдя внутрь, с улыбкой поделился ею с остальными.

Все были в восторге, и Вэнь И вдруг понял, зачем Цзи Янь пригласил студентов Гоцзыцяня для подготовки.

В отличие от чиновников при дворе, студенты Гоцзыцяня были полны энергии и энтузиазма.

И лишь Цзи Янь был уникален во всём Великом Чу.

Он всегда был полон энергии, всегда сиял.

В последнее время дел было много, и Цзи Янь хотел отказаться от дневного сна, но к полудню его одолевала сонливость. Вэнь И и Цзи Пинъань, видя это, уговорили его поспать.

Вэнь И и Цзи Янь вместе вернулись в комнату, где Цзи Янь заметил на тумбочке свою шкатулку с деньгами. Открыв её, он увидел, что она по-прежнему полна — его банкноты и золотые слитки остались нетронутыми.

— Эй, я ведь поручил Байлу... — начал Цзи Янь, но вдруг посмотрел на Вэнь И:

— Ты сказал ей не трогать их?

Вэнь И помнил, как Цзи Янь считал деньги тем утром, и находил эту шкатулку милой. Он не хотел, чтобы Цзи Янь тратил свои сбережения, но не предупредил его об этом заранее. Вэнь И отвел взгляд и, стараясь сохранять спокойствие, кивнул.

Цзи Янь, видя это, не мог сдержать улыбки:

— Ты ведь помог мне с деньгами, я не могу на тебя обижаться.

Вэнь И мгновенно повеселел и сел на кровать, ожидая, пока Цзи Янь разделется и ляжет спать.

Обычно Вэнь И возвращался в комнату после того, как Цзи Янь засыпал, но теперь, наблюдая за ним, Цзи Янь почувствовал неловкость.

— Ты тоже раздевайся, чего на меня смотришь?

Эти слова сделали атмосферу ещё более неловкой. Цзи Янь покраснел, желая провалиться сквозь землю.

Вэнь И всегда находил покрасневшего Цзи Яня очаровательным, но, видя его смущение, просто ответил:

— Хорошо, — и начал снимать верхнюю одежду.

Вэнь И был в отличной форме, и Цзи Янь уже видел это вблизи, даже касался его. Вспоминая ту ночь, Цзи Янь почувствовал волнение.

Чтобы не поддаваться импульсу и не броситься на него, Цзи Янь отвернулся и начал раздеваться, намеренно сменив тему.

Спасибо читателю «Ousi Niba» за 10 бутылок питательной жидкости.

Спасибо читателю «Клубничная маленькая Цзин Янь!» за 1 бутылку питательной жидкости.

Спасибо читателю «Ян Сиси» за 1 бутылку питательной жидкости.

Спасибо за поддержку!

<http://bllate.org/book/16137/1444621>